

У Ханьши, увидев, как его лицо покраснело от кашля, а глаза все еще украдкой наблюдали за ним, не смог сдержать улыбки. Давно он не видел такого ошеломленного и растерянного выражения, и, чувствуя себя в приподнятом настроении, он невольно нашел этого мальчика, который даже не мог толком говорить, одновременно забавным и милым.

Изначально Си Цзюнь хотел просто извиниться и сразу уйти, но после столь долгого кашля это уже было почти достаточно.

— Извините... — он уже собирался уйти, но У Ханьши остановил его.

— Эй?

— Извините, я хотел спросить, кофе, который вы держите, вы только что купили?

— Да... только что, — Си Цзюнь обернулся и указал в сторону вагона-ресторана. — Там...

— В поезде есть горячая вода для кофе?

— Горячая вода есть в каждом вагоне.

— А.

Си Цзюнь немного помедлил, затем сказал:

— Если у вас нет места, вы можете пойти в вагон-ресторан, заказать кофе и посидеть там, заодно поработать за ноутбуком.

У Ханьши улыбнулся:

— Я как раз хотел пойти...

Но он ни за что не сказал бы, что не знал, где находится вагон-ресторан — впереди или сзади.

— Но... сейчас, кажется, нет свободных мест, — невольно подлил масла в огонь Си Цзюнь.

— Ээ...

— ...

Наступила неловкая пауза, и, видя, что Си Цзюнь снова собирается уйти, У Ханьши, сам не зная почему, в порыве волнения схватил его за рукав.

— Где ваше место?

— А?

Си Цзюнь широко раскрыл глаза:

— Вы... вы хотите в мою комнату?

У Ханьши:

— Потому что сейчас у меня есть очень важное дело, и, как вы видите, здесь это совсем неудобно... так что...

Си Цзюнь уже собирался что-то сказать, но У Ханьши снова спросил:

— У вас есть комната?

— ...

У Ханьши:

— Это прекрасно...

— ...

У Ханьши тут же сунул ноутбук в сумку, ловко взял чемодан и сказал Си Цзюню:

— Пошли.

Он привык отдавать приказы, и, не дожидаясь ответа, уже решил действовать. Этот властный характер, даже после перерождения, ничуть не изменился. Си Цзюнь внутренне вздохнул.

— В поезде нет отдельных купе, у меня просто четырехместное купе.

У Ханьши улыбнулся:

— Ничего страшного.

Си Цзюнь молча рыдал в душе: «Босс, мне-то не все равно!»

Согласно сюжету, у тебя еще должна быть некая неясная встреча сегодня, я ведь пришел посмотреть на твою историю с тем парнем, а теперь ты идешь со мной в купе, это не по сценарию!

Но, конечно, он не мог этого сказать.

— На самом деле в купе тоже нет мест...

— Я не против.

— Там еще много людей...

— Это четырехместное купе?

— Да... а.

— Тогда это не так уж много людей, здесь в вагоне людей куда больше, они постоянно ходят туда-сюда.

— ...

Си Цзюнь тупо уставился на спокойное лицо напротив, не зная, что еще сказать.

У Ханьши, оказывается, настолько наглый, что готов пойти с незнакомцем в купе. В прошлом он бы скорее простоял восемь часов, чем заговорил бы с кем-то!

Наверное, я неправильно извинился!

У Ханьши, видя, как мальчик колеблется и не решается что-то сказать, спросил:

— Ты боишься, что я плохой человек?

— Нет, нет... — Си Цзюнь сжал губы и решительно сказал. — Ладно, пошли.

Он просто делает одолжение, видя, что все здесь «знакомые», и позволяет ему занять место для работы. После того, как он закончит, он уйдет и не помешает... той самой встрече с Чжан Юэжанем... наверное.

Голова была забита всякими вопросами, и он, сам того не замечая, уже повел человека к своему купе.

У Ханьши молча следовал за ним.

Всегда холодный и высокомерный директор У действительно не отличался особым желанием помогать другим, и уступка места в поезде была полностью вынужденной. Поэтому он совсем не был уверен, поможет ли ему этот мальчик, с которым он только что обменялся парой фраз.

Но, несмотря на колебания, мальчик в итоге покорно повел его к своему месту, что действительно удивило У Ханьши.

Он даже не спросил моего имени! У этого парня совсем нет бдительности!

Что, если он встретит недоброжелательного незнакомца... У Ханьши неожиданно почувствовал прилив гнева, совершенно забыв, что сам и есть этот незнакомец.

Си Цзюнь обернулся и взял у него сумку.

— Смотри под ноги, я понесу сумку, ты следи за дорогой.

Едва он это сказал, как У Ханьши споткнулся о что-то в проходе.

Си Цзюнь с досадой нахмурил брови, подождал, пока тот поправит чемодан, и снова пошел вперед, время от времени оборачиваясь, чтобы предупредить: «Посторонитесь, кто-то идет», «Осторожно, ребенок», «Пол мокрый», или напоминал встречным, что сзади идет человек с чемоданом.

Эта привычка заботиться о других, невольно проявляющаяся, как тепло и понимание семьи, мгновенно разрушила всю дистанцию, которая должна быть между незнакомцами.

Великан У Ханьши с ужасом осознал, что его опекает какой-то мальчишка!

«Ханьши, мы снова встретились. Как неожиданно, что на этот раз это не любовь с первого взгляда. Это хорошо или плохо?»

Когда Си Цзюнь подошел к двери купе, он на мгновение подумал, что быть так близко к нему, возможно, тоже удача, ведь он точно не пропустит ту самую сцену, не так ли?

Осталось меньше семи часов, как кто-то из третьего класса сможет сюда добраться и встретиться с ним?

В прошлой жизни, когда Си Цзюнь еще был с У Ханьши, тот никогда не рассказывал о своей первой встрече с Чжан Юэжанем.

Единственный раз, который он помнил, был, когда несколько друзей У Ханьши пришли домой на ужин, и, случайно заговорив о путешествиях, он с улыбкой сказал, что поездка на поезде была особенной.

Си Цзюнь как раз проходил мимо с тарелкой и услышал этот разговор, запомнив его очень хорошо.

В тот весенний день, когда У Ханьши сидел у окна, теплый ветерок ласкал его лицо, а пряди волос касались его прекрасных щек, он, смеясь, слегка прищурил глаза, как кошка, греющаяся на солнце.

Си Цзюнь чувствовал, что в этот момент У Ханьши был счастлив, более раскрепощен, чем когда был с ним.

Поэтому позже, когда Чжан Юэжань сказал, что та поездка была их первой встречей, Си Цзюнь действительно очень переживал.

Если это действительно он помешал чужой любви... то, возможно, все мести Чжан Юэжэня имели свои оправдания...

Это сбивало его с толку.

Именно поэтому он считал, что лично увидеть это так важно. До этого момента он ни за что не станет мешать их встрече.

...

— Это здесь? — У Ханьши толкнул стоящего перед ним человека и повысил голос, чтобы повторить вопрос.

— Эй? — Си Цзюнь вздрогнул, тут же очнулся и посмотрел на цифры на стене. — Нет, это следующее купе.

Сказав это, он быстро пошел вперед, неся портфель.

У Ханьши последовал за ним.

Купе первого класса было намного тише, чем обычные вагоны. Хотя там было четыре койки, но, кроме багажа и закусок на кроватях, никого внутри не оказалось.

У Ханьши поставил свой чемодан у стены:

— Здесь можно?

— Я на нижней полке, здесь можно поставить.

Си Цзюнь осторожно положил портфель на общий столик и поправил смятую простыню на кровати.

— Садитесь.

У Ханьши осмотрел комнату и только потом сел у окна за столом.

— А где остальные?

Си Цзюнь обернулся, достал из своего рюкзака на кровати пачку закусок:

— Двое студентов с верхних полок вышли на прошлой станции. Другой, наверное, играет в карты в соседнем купе.

Он задумался, затем спросил:

— Вы хотите докупить билет?

— Докупить?

— Если есть свободные места в купе, можно докупить билет прямо в поезде.

У Ханьши подумал: «Почему ты не сказал этого раньше?», но на лице остался бесстрастным, достал из кармана свой билет:

— У меня есть место.

Си Цзюнь, конечно, знал, где его место.

Он передал ему закуски и кофе, ненавязчиво спросив:

— Тогда почему вы не сидите там?

— Женщина с ребенком села на мое место, мне было неудобно попросить ее встать, — У Ханьши взял кофе, но отказался от закусок.

Именно так. Си Цзюнь невольно улыбнулся, но ничего не сказал.

У Ханьши, видя его полуулыбку, тоже слегка улыбнулся и открыл кофе, без удивления обнаружив, что аромат растворимого кофе ему не очень нравится.

Но это не важно.

Рассказывая этому мальчику о том, как его место заняли, он изначально чувствовал себя довольно подавленно, но теперь это казалось историей о ком-то другом, которую можно легко обсудить с улыбкой.

Видимо, возможность сесть действительно успокаивает.

<http://bllate.org/book/16641/1524672>